

Элмор Леонард

Огонь в норе

Рэйлен Гивенс

Элмор Леонард

Огонь в норе

«Public Domain»

2002

Леонард Э.

Огонь в норе / Э. Леонард — «Public Domain», 2002 — (Рэйлен Гивенс)

Содержание

1	5
2	6
3	9
4	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Элмор Леонард

Огонь в норе (повесть)

1

В молодости они вместе рубили уголь, а потом потеряли друг друга из виду. Теперь, похоже было, они встретятся снова, на этот раз как полицейский и преступник – Рэйлен Гивенс и Бойд Краудер. Бойд отсидел шесть лет в федеральной тюрьме за отказ платить подоходный налог, вышел и обрел религию. Был посвящен в духовный сан по почте Библейским колледжем в Южной Каролине и основал секту под названием Христианская агрессия. После этого организовал Ополчение восточного Кентукки – отряд неонацистов-скинхедов, парней в крепких башмаках, с наколками в виде свастики. Все они были прирожденные расисты и ненавидели власть, но предстояло еще научить их тому, что Бойд называл «законами Белого Верховенства, установленными Господом». Он позаимствовал их из доктрин «Христианской идентичности»¹. После этого он научил ребят пользоваться взрывчаткой и автоматическим оружием. Он сказал им, что теперь они командос Краудера и присягнули сражаться за свободу против грядущего Миропорядка Полукровок и против незаконных налоговых законов.

Бойд сказал, что убьет первого же, кто потребует от него уплаты подоходного налога. Скинхеды воспринимали Бойда как серьезного мужика – он побывал в боях. Бойд застал конец вьетнамской войны и вернулся оттуда с тремя парами вьетнамских ушей на серебряной цепочке и татуировкой аэромобильной дивизии на руке – татуировка за двадцать пять лет поблекла.

Рэйлен Гивенс, несколькими годами младше Бойда, был теперь заместителем начальника федеральной полиции. Известно было, что в перестрелке он убил флоридского гангстера Томми Бакса по кличке Зип – оба сидели за столиком в ресторане отеля "Кардозо". Рэйлен предупредил Зипа, что если тот в двадцать четыре часа не уберется из округа Дейд, то он застрелит его, как только увидит. Зип не подчинился, Рэйлен сдержал слово и застрелил его над тарелками и стаканами с расстояния меньше двух метров.

В тот день, когда управление включило Рэйлена в группу спецопераций и перевело из Флориды в округ Харлан, Кентукки, Бойд Краудер ехал в Цинциннати, чтобы взорвать контору налогового управления в федеральном здании.

¹ «Христианская идентичность» – крайне консервативное расистское движение, проповедующее насилие по отношению к национальным меньшинствам. (Здесь и далее – прим. перев.)

2

Бойд ехал на новом «шевроле-блейзере», до крыши покрытом грязью после лощин и приречных дорог восточного Кентукки. «Блейзер» принадлежал водителю-скинхеду по имени Джаред, новому парню, только что закончившему двухмесячный начальный курс боевой и идеологической подготовки, скинхеду из Оклахомы. Бойд спросил его:

– Смотрел, как в Орегоне ополченцы кинули вонючую бомбу в офис налоговиков?

– Вонючую, – сказал Джаред, не спуская глаз с дороги: деревья, небо, седельные тягачи. Он сказал: – Делов-то. Трубу с порохом или гранату – тогда бы их заметили.

Сказано складно, но искренне ли? У Бойда были сомнения насчет этого Джареда из Оклахомы.

Они выехали из лесов пять часов назад и сейчас по шоссе 75 приближались к Ковингтону и реке Огайо. Сзади под пластиком ехала пара китайских "Калашниковых", патроны и противотанковый гранатомет РПГ-7, тоже китайского производства, – хорошая штука, которая стреляет 40-миллиметровыми кумулятивными ракетами. Бойд пользовался такими во Вьетнаме.

Он сказал Джареду:

– Ты мне скажи, если чего не понял из того, что изучал.

Джаред пожал плечами, глядя вперед, на вереницу дизельных грузовиков. У него была ленивая повадка – так скинхеды показывали свое хладнокровие. Он сказал:

– Ну, две вещи. Не понимаю эту ерунду с христианской идентичностью, что евреи – потомки Сатаны, а нигеры – недочеловеки.

Бойд сказал:

– Черт, да это все в Библии, я тебе покажу, когда вернемся. Ладно, за чем стоят евреи?

– Они контролируют Федеральную резервную систему².

– Что еще?

Джаред сказал без особой уверенности: – СОП?

– Точно, СОП, Сионистское оккупационное правительство. Его устроили, чтобы оно велело нам позволить властям отобрать у нас оружие. Ты видал Чака Хестона³ по телевизору? Чак сказал, что пистолет они вынут только из его холодной мертвой руки.

– Да, видел его, – без воодушевления отозвался Джаред. Потом сказал: – Вон уже Цинциннати. Его будет видно еще до моста.

Джаред приехал с рекомендацией оклахомской группы Арийских рыцарей свободы, сказал, что услышал про командос Краудера и сразу помчался на новеньком внедорожнике в Кентукки, чтобы вступить в отряд. Сказал, ему невтерпеж заняться взрывчаткой, вместо того чтобы гоняться по переулкам за нигерами и красить синагоги из баллончиков, бля. Сказал, что был в Оклахома-Сити, когда взорвали федеральное здание Марра⁴, приехал через несколько минут после взрыва. Сказал, что это вдохновило его на борьбу. Иногда так говорил про этот взрыв, что, можно подумать, сам участвовал, вместе с Тимом и Терри.

Нет, Бойд и другие не очень-то верили этому Джареду из Оклахомы. Почему на нем нет арийских татуировок? Почему все время трогает себя за голову? Как будто боится, что волосы больше не отрастут. Бойд не любил бритые головы, но разрешал, поскольку это была их

² Федеральная резервная система – ведомство, созданное для выполнения функций центрального банка и осуществления централизованного контроля над коммерческой банковской системой.

³ Чарлтон Хестон (р. 1924) – актер, снимался во многих исторических фильмах.

⁴ Федеральное здание имени Альфреда Марра, федерального судьи, уроженца Оклахомы, – правительственный комплекс, где размещались отделения ФБР, Управления по контролю за оборотом наркотиков и т. д. Взорвано в 1995 г. при помощи автомобиля со взрывчаткой; погибло 168 человек.

марка. Сам он предпочитал два сантиметра сверху и подбритые виски, стандартную армейскую стрижку, теперь, в пятьдесят, почти седую – стальной ежик над худым задубелым лицом.

Они приближались к Цинциннати, центр города вырисовывался на фоне тускнеющего неба. Через несколько минут они были уже на северном пролете моста через реку Огайо. Бойд сказал:

– Выезжай на Пятую.

– Я еще чего не понимаю, – сказал Джаред, – столько команд белой власти, и ничего их не связывает, ни про какой план я не слышал.

– Кроме цели, – сказал Бойд. – Ополчения, Клан, разные сердитые либертарианцы⁵, борцы с налогами, разные арийские братства – все мы часть одного патриотического движения. Сейчас они ехали по Пятой, мимо отелей и здешнего большого фонтана.

– И еще у нас миллионы, которые пока не поняли, что они часть революции. Я говорю о людях, захваченных белым бегством. Знаешь что это?

– Да, сэр, – люди уезжают из города.

– Белые люди уезжают в пригороды. Думаешь, им до смерти охота стричь траву и жарить мясо на дворе? Ни черта: чтобы убраться от негров и латинов. И азиатов – мы всех напустили. Хочешь въехать – добро пожаловать. Возьми этих паршивых мексиканцев...

Он прервался, чтобы указать дорогу, но Джаред уже поворачивал налево, на Мейн-стрит, хотя ему не говорили, куда едут, – ни сейчас, ни раньше.

Бойд посмотрел на него, но вынужден был пригнуться: они проезжали мимо федерального здания Джона Уэлда Пека⁶, и Бойд хотел разглядеть седьмой этаж, где помещалось налоговое управление. Увидел он всего пяток этажей – стену с высокими прямоугольными окнами. Выпрямившись, Бойд сказал:

– Сверни налево, на Шестую, и обогни квартал.

На Шестой они миновали бутербродную "Сабвей", о которой говорил его разведчик Дьявол Эллис. Бойд не упомянул об этом и вообще не сказал ни слова, пока они не объехали квартал, и снова не показалось впереди федеральное здание.

– Выпусти меня на углу и сделай круг. Я буду ждать.

Джаред повернул налево, затормозил перед желтым тентом бутербродной, и Бойд вылез. Он вошел внутрь – никого, кроме женщины за прилавком – и остановился перед витриной, вдыхая запах лука. Федеральное здание стояло наискосок, через дорогу. Отсюда, сказал Дьявол Эллис, можно бить прямой наводкой по угловым окнам наверху. Вот сколько Дьявол – такое у него было прозвище – понимал в стрельбе из гранатомета по высокой и близкой цели. Только Дьяволу придет в голову отмочить такое, спяну или просто сдуру: встать тут с мясным сэндвичем в зубах, роняя лук на пол, ага, и выстрелить прямо через большое окно.

Это Дьявол приехал как-то ночью к границе Теннесси, к Джеллико, и пустил ракету в почту, а потом озверелые отставники неделями ждали своих пособий. Не полезно для дела. Приравнять обстрел почты к взрыву абортария, который Бойд планировал, – хуже идиотства не придумаешь. Что толку от этого? Ограбить банк и написать на стене "Власть белым" – обозначишь, по крайней мере, позицию и унесешь мешок-другой капусты.

Это Дьявол посоветовал ему приглядывать за Джаредом – Дьявол и младший брат Бойда Боуман подозревали, что Джареда подослало ФБР, Федеральное Бюро Разрушения, или он сам агент, хотя и тупой.

⁵ Либертарианство – идеологическое течение широкого спектра, отстаивающее максимальные права индивидуума и ограничение влияния государства. В частности, т. н. анархо-капитализм ратует за отмену налогов, всеобщего здравоохранения, социального обеспечения и системы общественного образования.

⁶ В федеральном здании имени Дж. У. Пека, бывшего члена Верховного суда Огайо, размещается Управление общих служб, занимающееся материальным обеспечением административных органов.

Бойд вышел на угол и стоял, приглядываясь к чересчур уж медленно ползущим машинам, фургончикам, стоявшим там, где стоять не положено, – нет ли внутри агентов. Уже смеркалось. Подъехал грязный "блейзер". Бойд влез, и Джаред спросил:

– Куда?

– Прямо.

Бойд молчал, пока не проехали по Мейн-стрит изрядный кусок; пересекли Ист-Сентрал-паркуэй, и Бойд сказал:

– Подъезжаем к нигервиллю.

Бойд глядел на грязные старые дома, запущенные магазинчики, на людей – уличную пьянь. Еще два квартала, и увидел место, про которое говорил Дьявол.

– Вот оно. Давай медленно.

Теперь он мог разглядеть вывеску на фасаде: ХРАМ УЛЁТНОГО И КРАСИВОГО И. Х.

Фасад был жидко побелен, дом – помойка, вывеска – кощунство, Христа назвать улетным и красивым, черт возьми.

– Сверни налево за угол и останись. Думаю, оттуда его достану.

Бойд протиснулся назад между сиденьями, задом смазав Джареда по лицу. Джаред заговорил громко:

– Вы хотите взорвать эту церковь? – Голос удивленный, потом со страхом. – Бойд, мы же посреди сраного Цинциннати.

Теперь Бойд, разворачивая китайский гранатомет, повысил голос:

– Всегда надо иметь запасную цель, на всякий случай.

Джаред затормозил, и Бойд посмотрел в заднее окно.

– Подходяще. Отсюда достану.

– Бойд, на улице люди.

– Не вижу их. Только негры.

– Они нас увидят. Засекут мою машину.

Бойд обожал такие минуты, когда мог продемонстрировать свое хладнокровие, грубо говоря, под огнем.

– Беспокоишься о своей машине?

– Там же на улице люди, смотрят. Вы видите? Они на нас смотрят.

Даже если этот Джаред не шептун – что возможно, – в командос он не годится.

– Плевать на них, – сказал Бойд. – Сейчас мы им устроим веселую жизнь.

Его РПГ был почти готов. Бойд накрутил гильзу с вышибным зарядом на гранату и вставил в трубу – она стала похожа на копьё с толстым наконечником. Потом снял носовой колпак. Черт, он мог сделать это впотьмах, попивая самогон из жбана. Потом выдернул предохранитель и велел Джареду приготовиться.

Бойд откинул заднюю дверь и вылез с гранатометом на улицу. Положил его на плечо, поднял прицельную планку и прицелился. Произнес, ни к кому не обращаясь: "Огонь в норе!" – и нажал на спуск. Храм улетного и красивого взорвался у него на глазах.

3

Бойд избавился от РПГ на мосту через реку Огайо, по дороге на юг: высунулся из задней двери и швырнул гранатомет в темноту. Он велел Джареду не пропустить шоссе 275. Оно привело их в аэропорт, и Джареду было велено следовать указателям на долговременную стоянку и найти место подальше от терминала.

– Вон туда, к ограде, – сказал Бойд, согнувшись в задней части салона.

Когда они остановились, Джаред спросил:

– Что теперь? – таким голосом, как будто из него вышла вся энергия.

Бойд не ответил. Он держал в руке развернутый АК-47, уже с магазином. В голове прозвучало знакомое "к бою", и он был готов действовать. Джаред сказал в зеркало заднего вида:

– Что вы делаете?

Бойду была видна только его макушка над подголовником.

– Откуда ты знал, куда мы едем?

– Что?

– Ты меня слышал.

В машине было тихо, оба не шевелились.

– Откуда ты знал, что едем к федеральному зданию?

Джаред произнес в темноте:

– Ваш брат мне сказал. Он и Дьявол.

– Ты услышал их разговор, так, что ли?

– Ага. Боуман сказал мне, а Дьявол предупредил: "Только никому не говори, что знаешь".

– Я думаю, ты их подслушивал.

– Нет, сэр... можете их спросить.

– Я думаю, ты слушаешь, чего не положено. А потом докладываешь тем, на кого работаешь. ФБР подослан – правильно?

Джаред поднял голову к зеркальцу:

– Бойд, у вас нет причины так говорить, никакой причины.

– Я видел, как ты себя вел. Я собираюсь взорвать церковь нигеров. А ты – в кусты.

– Кругом люди были, смотрели на нас.

В голосе опять слышалась паника. Бойд спросил себя: "Хочешь препираться с ним или кончать с этим?"

Он положил ствол автомата на спинку водительского кресла и выстрелил в Джареда сквозь подголовник – пуля прошла сквозь толстую подушку, сквозь Джареда, сквозь ветровое стекло, сквозь заднее окно автомобиля впереди, сквозь его ветровое стекло – Бойд обнаружил это, когда вылез наружу.

Из терминала он позвонил Дьяволу Эллису в церковь на Сьюки-Ридж и сказал, что прилетает в аэропорт Лондон-Корбин последним рейсом. Дьявол стал засыпать его вопросами по телефону, но Бойд остановил его: "Да, мне пришлось расстаться с Джаредом. Расскажу, когда приедешь за мной".

* * *

Теперь, в пикапе Дьявола, на черных дорогах к Сьюки-Ридж, освещенных только фарами, Бойд рассказал ему все: как взорвал негритянскую церковь – Дьявол издал конфедератский клич, – как, от греха подальше, застрелил Джареда, хорошенько протер «блейзер» везде, где

сидел, и припрятал автоматы с гранатами возле сетчатой ограды между аэродромом и стоянкой. «Пошлем скина, чтобы посмотрел, нельзя ли их забрать».

Бойд отхлебнул из жбана, который Дьявол держал у себя в пикапе, потом посмотрел на Дьявола – в темной бороде и черной ковбойской шляпе, которую Бойд дозволил, поскольку таков был стиль Дьявола: мне сам черт не брат.

– Если верить Джареду, это ты ему сказал, куда едем?

– Да, мы с Боуманом.

Бойд отхлебнул самогона.

– Хотя думали, что он шептун?

– Боуман подумал, что Джаред обосрется, а ты поймешь, что он знает больше, чем ему полагается, и ты на него насядешь.

Бойд сказал:

– Ну?

– Джаред скажет, что сказали ему мы, и ты не поверишь.

Бойд сказал:

– Ну, и дальше?

– Мы подумали, ты поработаешь с ним по-своему и он признается.

Бойд сказал:

– Что он предатель и осведомитель.

– Да, на жалованьи у правительства.

– Но он мне ничего такого не сказал.

– Ты с ним поработал?

– Начал, но... черт, я знал, что будет врать.

– Понимаю тебя... этот народец... И ты его убрал. Я бы поступил так же.

На это Бойд не ответил. Они молча ехали в темноте, пока Дьявол не сказал:

– Знаешь, как он всегда болтал о здании Марра – что был там прямо через минуту после взрыва. Мы с Боуманом думаем, что его и близко не было. Видел по телевизору, и все.

Бойд сказал:

– Вы ему не доверяли или он просто вам не нравился?

Дьявол подумал:

– Наверное, и то и другое.

* * *

Теперь они подъезжали к церкви – на вершине холма виднелось пятнышко электрического света. От нее к грунтовой дороге спускалось пастбище, два-три гектара расчищенной земли, и никакой дороги навверх. За следующим поворотом пикап замедлил ход и после доски с надписью: ЧАСТНОЕ ВЛАДЕНИЕ – В НАРУШИТЕЛЕЙ БУДУТ СТРЕЛЯТЬ, въехал под деревья. Бойд сказал:

– Опасаешься мин?

– Думаешь, ты пошутил? – сказал Эллис. – Если бы я поверил, что у тебя закопаны, я бы в Теннесси удрал.

Зигзагами по лесистому склону они поднялись на хозяйственный двор старой церкви, бездействовавшей со времен Эйзенхауэра. Бойд купил ее по дешевке, покрасил и превратил в общежитие для скинхедов, на время сборов. Кто жаловался, что похоже на тюрьму, Бойд предлагал ночевать в сарае – со злобной совой, которая охотилась на крыс. Он вылез из пикапа с затекшими ногами, усталый от езды.

С задней галереи, где стояла на холодильнике керосиновая лампа, за ним наблюдали три скина. Два толстых парня были местные, Бойд звал их братья Шпик. Тот, что без рубашки,

несмотря на вечерний холод, крашеный блондин с прической шипами, Дьюи Кроу, приехал с озера Окичоби во Флориде. Он носил ожерелье из аллигаторовых зубов и татуировку ХАЙЛЬ над одной сиськой и ГИТЛЕР над другой; хвост фамилии фюрера уходил под мышку.

Подойдя к ним, Бойд спросил:

– Какие новости?

Ответил Дьюи Кроу:

– Вашего брата подстрелили.

Слова были произнесены холодно, без тени сочувствия, и Бойд понял так, что подстрелили не насмерть.

Но потом Дьюи сказал:

– Он умер, – таким же безразличным тоном.

Бойда как будто ударило током.

– Постой... – он мысленно видел брата здоровым, цветущим, вырос крупнее самого Бойда. Как он мог умереть?

– Его жена застрелила, Ава, – сказал Дьюи, – из охотничьего ружья. Говорят, застрелила, когда он ужинал.

4

В округ Харлан Рэйлена Гивенса затребовал Арт Маллен, возглавлявший Специальную оперативную группу восточного Кентукки; сейчас Рэйлен сидел в его временной конторе, располагавшейся в здании окружного суда. Было пасмурное октябрьское утро; двое восстанавливали знакомство, попивая кофе.

– Помню, вы из этих краев.

– Дело давнее.

– Выглядите так же, как в Глинко⁷, – сказал Арт. Речь шла о времени, когда они оба были инструкторами по стрельбе в академии. – По-прежнему темный костюм и ковбойские сапоги с разговором.

– Сапоги довольно новые.

– Скажете, и шляпа тоже? – Арту Маллену она напоминала бизнесменский "стетсон", хотя ни один бизнесмен не надел бы такую, с заломом и слегка завернутым над бровью полем – Рэйлена фирменный полицейский стиль.

Рэйлен сказал, нет, она старая.

– С чем вы теперь ходите?

– В этой командировке – с моим старым "смитом-таргет", одиннадцать сорок три. – Он увидел ухмылку на лице Арта.

– Вам бы на сто лет раньше родиться с вашей мортирой. Больше не женились?

– Нет, но семьей пожить не отказался бы. Не скажу, что Вайнона отравила для меня брак. По дороге сюда заехал к двум моим ребятам. Каждое лето приезжают во Флориду, и я подыскиваю им работу.

Наступила пауза. Рэйлен смотрел на серое небо за окном; листва уже меняла цвет. Арт Маллен, крупный, уютный мужчина со спокойным голосом, сказал:

– Расскажите, что вы помните о Бойде Краудере.

Рэйлен кивнул раз-другой и стал припоминать прошлое.

– Мы с ним работали в шахте компании "Истовер" под Бруксайдом. Бойд старше на несколько лет и стал подрывником. Лез в штрек с ящиком "эмулекса пятьсот двадцать" и вылезал со шнуром. Потом крикнет: "Огонь в норе", чтобы все уходили. Взрывает, мы идем туда и выгребаем глыбы. Не скажу, что мы были приятелями, но если с кем работаешь в глубокой шахте, вы присматриваете друг за другом.

Арт Маллен сказал задумчиво:

– "Огонь в норе", а?

– Как ни обидно, он был хороший шахтер. – Рэйлен отпил кофе, мыслями в тех далеких годах. – Помню, мы забастовали, и "Дьюк Пауэр" привезла штрейкбрехеров и бандитов – охрану. Въезжают их машины, а Бойд на них с ломом. Два раза его сажали. Потом он стрелял в штрейкбрехера, почти убил и скрылся. Я слышал, вступил в армию. Вернулся – и что дальше? Попал в тюрьму?

– Вернулся злой и оскорбленный, – сказал Арт. – Потому что ушли из Вьетнама, а надо было закончить дело. Купил грузовик и стал возить крепежный лес для шахт. Десять лет не платил подоходный налог, отказывался, говоря, что он суверенный гражданин. Федеральный прокурор отправил его в Олдерсон. Там он и примкнул к тому, что они называют патриотическим движением. Вы читали его папку?

⁷ Глинко – главный центр подготовки служащих органов правопорядка в штате Джорджия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.